



1

Двуглавый змей

Испортил мне поездку

А у Мэг башмаки воняют

Нет ничего удивительного в том, чтобы, путешествуя по Вашингтону, округ Колумбия, встретить пару-тройку змей в человеческой одежде. И все же я забеспокоился, когда на Юнион-Стейшн в наш поезд сел двухголовый удав.

На змее был «надет» деловой костюм из синего шелка: тело чудовища проходило сквозь рукава и штанины, имитируя человеческие конечности. Из ворота рубашки словно перископы-близнецы торчали две головы. Двигаясь с удивительной грацией, монстр, похожий на надувной шарик-переросток, занял место в противоположном конце вагона лицом к нам.

Никто в поезде не обратил на него внимания. Туман, конечно же, исказил их восприятие, и вместо него они видели обычного пассажира. Змей не делал ничего угрожающего. На нас он даже не взглянул. По всему выходило, что это просто-напросто возвращающийся домой работяга-монстр.

И все-таки я не мог не...

Я зашептал Мэг:

— Не хочу тебя пугать...

— Тсс! — перебила она.

Мэг со всей ответственностью отнеслась к правилам поведения в тихом вагоне. С самой посадки источник шума вокруг был только один — Мэг, шикающая всякий раз, как я чихал или прочищал горло.

— Но там монстр, — настаивал я.

Она оторвалась от бесплатного журнала компании «Амтрак»* и вскинула бровь над украшенной стразами оправой очков-кошечек: мол, *где?*

Я подбородком указал в сторону чудовища. Его левая голова с отсутствующим видом глядела в окно с того момента, как поезд тронулся. А раздвоенный язык правой то и дело мелькал, опускаясь в бутылку с водой, зажатой в змеином кольце, изображающем руку.

— Это *амфисбена*, — прошептал я и любезно объяснил: — Змея, у которой по одной голове с обеих сторон.

Мэг нахмурилась, а потом пожала плечами, что, видимо, означало: *выглядит мирно*. И вернулась к чтению.

Я сдержался и не стал спорить. В основном потому, что не хотел, чтобы на меня опять шикали.

Винить Мэг за то, что ей хочется спокойной поездки, я не мог. За последние недели мы успели с боем пробиться сквозь стадо диких кентавров в Канзасе, столкнуться с голодным

* «Амтрак» — национальная железнодорожная пассажирская корпорация. (*Здесь и далее прим. перев.*)

духом в Спрингфилде, штат Миссури, возле самой большой вилки в мире* (селфи я так и не сделал), и сбежать от пары синих драконов из Кентукки, которые несколько раз гоняли нас по ипподрому Черчилль-Даунс. После всего этого, наверное, казалось, что двухголовый змей в костюме еще не повод для беспокойства. Тем более что в тот момент он нас и правда не беспокоил.

Я попытался расслабиться.

Мэг с головой ушла в чтение, увлекшись статьей о городском садоводстве. За месяцы нашего знакомства моя юная спутница подросла, но не так сильно, чтобы это помешало ей удобно устроиться в кресле, закинув ноги в красных кедах на спинку сиденья перед собой. Удобно, конечно — для нее, а не для меня и остальных пассажиров. Мэг не меняла обувь с тех пор, как нам пришлось бегать по ипподрому, и ее кеды выглядели и воняли как лошадиный зад.

Спасибо и на том, что она сменила свое драное зеленое платье на джинсы из «Доллар Дженерал»** и зеленую футболку с надписью «VNICORNES IMPERANT!» — «ЕДИНОРОГИ РУЛЯТ!», которую купила в сувенирной лавке в Лагере Юпитера. Вкупе с начавшей обрастать стрижкой «под пажа» и наливающимся красным прыщом на подбородке она больше не походила на малолетку из детского сада, а выгляде-

* В Спрингфилде действительно установлена огромная вилка, высотой 10,7 метра.

** Dollar General — сеть магазинов, торгующих недорогими товарами.

ла почти на свой возраст: как шестиклассница, стоящая на пороге круга ада, который зовется пубертатом.

Я не стал делиться своими наблюдениями с Мэг. Во-первых, меня самого донимало акне. Во-вторых, Мэг — моя госпожа, и она может в буквальном смысле приказать мне выпрыгнуть в окно, и мне придется подчиниться.

Поезд ехал по пригородам Вашингтона. Предвечернее солнце мерцало между зданиями, как лампа старого кинопроектора. Это было то чудесное время дня, когда бог солнца должен сворачивать работу и направиться в сторону старых конюшен, чтобы припарковать колесницу, а затем кайфовать во дворце, попивая нектар из кубка в окружении нескольких десятков обожающих его нимф и глотая одну за другой серии нового сезона «Настоящих богинь Олимпа»*.

Но мне ничего такого не светит. Вместо этого я должен часами сидеть в скрипучем кресле поезда «Амтрак» и залипать на вонючие кеды Мэг.

Амфисбена в противоположном конце вагона по-прежнему не делала ничего угрожающего... если не считать актом агрессии питье воды из одноразовой бутылки.

Почему же у меня по шее то и дело пробегает холодок?

И все время сбивается дыхание. Сидя у окна, я чувствовал себя в ловушке.

* Отсылка к сериалу «Настоящие домохозяйки Беверли-Хиллз».

Может, я просто нервничаю, зная, что ждет нас в Нью-Йорке? Я полгода провел в этом жалком человеческом теле — и вот развязка близка.

Мы с Мэг пересекли Соединенные Штаты туда и обратно. Освобождали древних оракулов, побеждали легионы монстров, терпели страшные муки от Американской системы общественного транспорта. И наконец, после множества трагических событий, одержали победу над двумя злыми императорами из Триумvirата, Коммодом и Калигулой, в Лагере Юпитера.

Но худшее было впереди.

Мы возвращаемся туда, где начались все наши беды, — на Манхэттен, где располагается база Нерона Клавдия Цезаря, абьюзивного отчима Мэг и моего самого нелюбимого скрипача. И даже если нам каким-то чудом удастся его победить, в тени притаилась угроза пострашнее — мой заклятый враг Пифон, залегший в моем священном Дельфийском оракуле, словно это какая-то дешевая квартирка из «Эйрбиэнби»*.

В ближайшие несколько дней я либо смогу одолеть этих противников и снова стать богом Аполлоном (если, конечно, позволит мой отец Зевс), либо умру, пытаясь это сделать. Так или иначе, время моего пребывания в облике Лестера Пападопулоса подходит к концу.

Так что, может, и неудивительно, что я нервничаю...

* Airbnb — онлайн-площадка, позволяющая пользователям подавать и искать объявления о сдаче в аренду жилья на короткий срок по всему миру.

Я постарался сосредоточиться на прекрасном закате. И не заикливаться на невозможном списке своих задач или двухголовом змее в шестнадцатом ряду.

До Филадельфии мне удалось дотерпеть и не сорваться. Но как только мы отъехали от станции «Тридцатая улица»*, мне стало ясно, что: 1) амфисбена не собирается сходить с поезда, а значит, это просто работяга, которому приходится каждый день ездить так на работу и с работы, и 2) мой внутренний радар вопил об опасности громче, чем обычно.

Я чувствовал, *что за мной следят*. Я сидел как на иголках, подобное я ощущал, играя в прятки с Артемидой и ее охотницами в лесу, за миг до того, как они выскочили на меня из кустов и изрешетили стрелами. В то время мы с сестрой были совсем юными божествами, и нас еще забавляли столь незамысловатые развлечения.

Я решился взглянуть на амфисбену — и чуть не выпрыгнул из штанов. Чудовище тарацилось на меня четырьмя немигающими желтыми глазами... неужто они начали светиться?! О, нет-нет-нет. Светящиеся глаза никогда ничего хорошего не предвещают.

— Мне нужно выйти, — сказал я Мэг.

— Ш-ш-ш.

— Посмотри на монстра. Я должен проверить. У него глаза светятся!

Мэг, прищурившись, посмотрела на мистера Змея:

* Главная железнодорожная станция Филадельфии.

— Не светятся, а *блестят*. И вообще, он сидит и никого не трогает.

— Но вид у него подозрительный!

— Ш-ш-ш! — раздалось с кресла позади нас.

Мэг гневно вскинула брови, глядя на меня. Мол, *говорила же!*

Я указал в проход и надулся.

Мэг, по-прежнему сидящая развалившись, как в гамаке, закатила глаза, убрала ноги со спинки переднего кресла и выпустила меня.

— Не начинай драку, — приказала она.

Супер. Теперь придется бездействовать, пока монстр не нападет, и только тогда защищаться.

Я стоял в проходе и ждал, когда кровь вернется в занемевшие ноги. Не знаю, кто придумал человеческую кровеносную систему, но вышло отратно.

Амфисбена не двигалась. И по-прежнему не сводила с меня глаз. Казалось, монстр впал в какой-то транс. Может, копит силы для массируемого удара? Интересно, амфисбены так делают?

Я покопался в памяти, стараясь вспомнить что-нибудь об этих существах, но нашлось совсем немного. Римский писатель Плиний заявлял, что ношение детеныша амфисбены вокруг шеи гарантирует благополучное течение беременности. (Не пригодится.) А если носить ее шкуру, можно стать привлекательнее для потенциального партнера. (Хмм. Нет, тоже не нужно.) Головы амфисбены могут изрыгать яд. Ага! Вот оно. Наверняка монстр готовится блевать в два горла, чтобы затопить вагон ядом!

Что делать?..

Несмотря на периодические всплески божественной силы и проявления божественных умений, не стоило надеяться, что они случатся в нужную минуту. По большей части я все еще жалкий семнадцатилетний мальчишка.

Можно достать лук и колчан с верхней багажной полки. Вооружиться было бы неплохо. Но это выдало бы мои враждебные намерения. И Мэг точно намылит мне шею за неадекватное поведение. (Прости, Мэг, но глаза у него все-таки *светятся*, а не блестят.)

Вот было бы у меня оружие поменьше, скажем кинжал, который можно спрятать в карман футболки. И почему я не бог кинжалов!

Я решил пойти по вагону, словно направляясь в туалет. Если амфисбена нападет — закричу. Оставалось надеяться, что Мэг соизволит на пару минут отвлечься от журнала, чтобы меня спасти. По крайней мере, так я смогу приблизить неизбежный конфликт. Если змей ничего не сделает — что ж, возможно, он действительно не опасен. Тогда я *пойду* в туалет, потому что мне вообще-то и правда туда нужно.

По ногам еще бегали колючие мурашки, но я, спотыкаясь, побрел вперед, хотя «непринужденной походки» у меня не получилось. Я думал было насвистеть веселую песенку, но вспомнил, что мы в тихом вагоне.

До монстра оставалось четыре ряда. Сердце бухало у меня в груди. Его глаза определенно светились и определенно таращились на меня.

Поза его была неестественно неподвижной даже для рептилии.

Осталось два ряда. Подбородок у меня дрожал, а на лице выступил пот, поэтому казаться беззаботным не получалось. Костюм амфисбены был явно дорогим и хорошо сшитым. Возможно, гигантский змей просто не может носить готовую одежду и вынужден обращаться к портным. Его блестящая желто-коричневая шкура с ромбовидным узором явно не сошла бы за наряд, который надевают, чтобы сделать удачное фото и выложить его в приложение для знакомств — если, конечно, ты не собираешься на свидание с удавом.

Я думал, что буду готов к нападению амфисбены.

Я ошибся. Чудовище рванулось вперед с невероятной скоростью и кольцом, играющим роль левой руки, схватило меня за запястье. Я даже пикнуть не успел. Если бы монстр хотел меня убить, я уже был бы мертв.

Но вместо этого он остановил меня, вцепившись в мою руку, словно тонущий в поисках помощи.

Его головы зашипели грозным дуэтом, и их голоса пробирали до самого костного мозга:

*Аида сын, друзей твоих лихих
В пещерах бег укажет к трону путь.
Но ваша жизнь — в руках Нерона ледяных.*

Змей отпустил меня так же внезапно, как и схватил. Мышцы взбугрились у него под шкурой, как если бы его тело начинало медленно